

Эмоционально-личностное благополучие как предиктор субъективной успешности трудящихся¹

КАРАПЕТЯН Лариса Владимировна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аннотация. *Актуальность.* Деятельность трудящихся на производстве не является единственной сферой их жизнедеятельности, в структуру которой также входят семейная жизнь, досуг, забота о собственном физическом благополучии и так далее. Для успешной реализации в любой из этих сфер важно, в каком психоэмоциональном состоянии находится специалист. *Цель* — изучение связи субъективной успешности профессиональных групп трудящихся в различных сферах жизнедеятельности и эмоционально-личностного благополучия. Выборку основного этапа исследования составили представители семи профессиональных категорий, таких как сотрудники МВД, врачи, психологи, педагоги, работники сферы услуг, инженерно-технические работники и рабочие промышленных предприятий. Всего 1348 человек. *Метод.* Для измерения субъективной успешности респондентам было предложено оценить её выраженность у себя по 10-балльной шкале, где 1 балл — «не чувствую себя успешным», 7 баллов — «я абсолютно успешен» в сферах жизнедеятельности, выделенных в ходе предварительного исследования (профессиональная, семейная, когнитивная сфера и другие). Эмоционально-личностное благополучие диагностировалось при помощи методики СЭЛБ. *Результаты.* Специалисты профессиональных категорий по-разному оценивают свою успешность: наиболее успешными считают себя сотрудники МВД и врачи, наименее успешными работники промышленных предприятий и представители сферы услуг. Большинство трудящихся позитивно оценивают своё эмоционально-личностное благополучие. Наиболее высокий его уровень выявлен у сотрудников МВД и врачей. Доказано, что эмоционально-личностное благополучие выступает предиктором субъективной успешности в различных сферах жизнедеятельности отдельных групп трудящихся. Профессиональная субъективная успешность врачей является устойчивой по отношению к фактору переживания ими эмоционально-личностного благополучия или неблагополучия. *Ценность результатов* состоит в возможности их применения при психологическом сопровождении деятельности специалистов различных организаций, отраслей и ведомств с целью планирования мероприятий по оптимизации эмоционально-личностного благополучия кадрового состава.

Ключевые слова: субъективное благополучие, эмоционально-личностное благополучие, СЭЛБ, успешность, субъективная успешность.

Введение

Современная общественно-политическая, экономическая, социальная ситуация в нашей стране отличается нестабильностью, непредсказуемостью, возрастанием междуна-

¹ Статья опубликована при поддержке Программы НИУ ВШЭ «Университетское партнёрство»

родной напряжённости, снижением и расслоением уровня доходов населения (Чарочкина, Бартенева, Шишкова, 2020), что несёт в себе угрозу для психологического состояния граждан, в том числе для их эмоционально-личностного благополучия. Особого внимания заслуживает такая категория населения, как трудящиеся, поскольку основная нагрузка по преодолению кризисов, характерных для настоящего времени и прогнозируемых в будущем, ляжет именно на трудоспособный сегмент общества. При этом для сохранения и развития кадрового потенциала страны необходимо обращать внимание не только на диагностику уже сформированной конкурентоспособности, компетентности, мобильности специалистов, но и на выявление и изучение тех предикторов, которые обеспечивают успешность трудовых кадров как на производстве, так и в других сферах жизнедеятельности. В качестве одного из предикторов субъективной успешности специалистов различных отраслей мы предлагаем рассматривать их эмоционально-личностное благополучие.

Эмоционально-личностное благополучие

Тема переживания человеком состояния внутреннего благополучия (неблагополучия) в настоящее время привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных учёных. Выполненные теоретические и эмпирические исследования характеризует вариативность методологических оснований, терминологическое разнообразие и разноплановость, а иногда и противоречивость полученных результатов. В отличие от зарубежных учёных, сосредоточивших своё внимание на исследовании субъективного благополучия, имеющего гедонистические корни и эмоциональный оттенок, и психологического, соотносимого с эвдемонистическим благополучием, основанным на личностных аспектах, отечественные исследователи, помимо этих двух видов, изучают также физическое, социальное, материальное, профессиональное и другие виды благополучия, которые, впрочем, в той или иной степени тяготеют либо к субъективному (эмоциональному, гедонистическому), либо к психологическому (личностному, эвдемонистическому) направлению исследования.

Мы, согласно отечественной традиции дифференциации конструкта «благополучие», предлагаем ввести новое понятие «эмоционально-личностное благополучие», обозначив им частный вид внутреннего благополучия, в основе которого лежит интеграция эмоционального компонента (основополагающего для субъективного благополучия) и личностного (определяющего психологическое благополучие) компонентов. «Эмоционально-личностное благополучие — это целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Результатом снижения уровня такой гармонии является переживание состояния эмоционально-личностного неблагополучия» (Карапетян, Глотова, 2018, с. 10).

Отметим, что структура частных видов внутреннего благополучия существенно различается. Н. Бредбурн считал, что структура *психологического благополучия* образуется двумя компонентами: позитивным и негативным аффектом (Bradburn, 1969). Большим авторитетом и популярностью в научных трудах пользуется шестикомпонентная структурная модель психологического благополучия, предложенная К. Рифф, включающая самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономию, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост (Ryff, 1995). В основу этой модели легло обобщение различных концепций, связанных с проблемой позитивного функционирования личности, а для её эмпирической проверки был разработан опросник. Отечественные учёные Т. Д. Шевеленкова и П. П. Фесенко внесли в данную модель дополнения и уточнения интерпретаций (Шевеленкова,

Фесенко, 2005). Другие российские авторы полагают, что структура психологического благополучия состоит из аффективного, метапотребностного, мировоззренческого, интрарефлексивного и интеррефлексивного компонентов (Весна, Ширяева, 2009).

Субъективное благополучие, по мнению Э. Динера, состоит из трёх основных компонентов: удовлетворение, комплекс приятных эмоций, иными словами, позитивный аффект (*pleasant affect*) и комплекс неприятных эмоций, или негативный аффект (*unpleasant affect*) (Diener, 1984). М. Луманн с соавторами выделяют в структуре субъективного благополучия аффективный и когнитивный компоненты (Luhmann et al., 2012). По мнению Л. В. Куликова, структура субъективного благополучия включает в себя пять составляющих: психологическое благополучие, социальное, духовное, физическое и материальное благополучие (Куликов, 2004). Т. Рат и Дж. Хартер предложили выделять в структуре субъективного благополучия профессиональное, физическое, социальное, финансовое и «средовое» благополучие (Rath, Harter, 2010). Р. М. Шамионов разработал структурную модель субъективного благополучия, состоящую из эмоционального благополучия, экзистенциально-деятельностного благополучия, эго-благополучия, гедонистического благополучия, социально-нормативного благополучия (Шамионов, Бескова, 2018).

Определена структура такого вида субъективного благополучия, как психоэмоциональное благополучие, которое состоит из доминирующих эмоций, удовлетворённости жизнью, направленности на саморазвитие, самоотношения (Головей, Яценко, 2016). Структура социального благополучия характеризуется как многокомпонентная, включающая физическое здоровье, доходы и благосостояние, социальные отношения, отсутствие депрессии, работа и свободное время (Gallup–Healthways Global well-being index, 2014). Структура профессионального благополучия, согласно В. Б. Рябову, состоит из потребностей, ресурсов трудовой жизни, их мотивирующих условий, стратегий трудовой жизни, процесса трудовой жизни, содержания работы, эмоциональной удовлетворённости (неудовлетворённости) работой, рациональной удовлетворённости (неудовлетворённости) работой, профессионального потенциала и качества трудовой жизни (Рябов, 2018).

Для определения структуры эмоционально-личностного благополучия нами на выборке 117 человек было проведено пилотное исследование, позволившее сконструировать и описать структурную модель эмоционально-личностного благополучия как психологического феномена. Установлено, что структура эмоционально-личностного благополучия включает девять параметров, шесть из которых отражают внутреннее благополучие (счастье, везение, оптимизм, успех, компетентность, надёжность), а три (пессимизм, несчастье, зависть) — внутреннее неблагополучие (Карапетян, 2018).

Особо значимым для операционализации любого конструкта, построения и эмпирической проверки его структурной модели является вопрос диагностики изучаемого феномена, для чего исследователями применяется широкий спектр психодиагностических и исследовательских методик. Так, для выявления уровня психологического благополучия популярностью пользуется опросник К. Рифф «Шкала психологического благополучия» (Ryff, 1995). Широкое применение в отечественной психологии нашла адаптированная русскоязычная версия этого опросника (Шевеленкова, Фесенко, 2005). Разработана методика для исследования субъективного благополучия личности (Шамионов, Бескова, 2018). Для достижения и сохранения физического благополучия используется арт-терапевтическая методика рисуночной и телесной психотерапии с помощью визуального изобразительного творчества и движений (Беззубик и др., 2009). Программа исследования, проведённого М. Е. Балтахиновой с коллегами для изучения состояния социального благополучия, включала анкету, содержащую вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов, вредных

привычках; наличии хронических неинфекционных заболеваний и другом (Балтахинова и др., 2013). С помощью анкетного опроса также изучался уровень духовного благополучия (Илинбаева, 2014). Диагностика финансового благополучия человека проводилась с помощью теста экзистенциальных мотиваций А. Лэнгле (Längle, Eckhardt, 2001) и метода выборочной фиксации опыта (Дорошенко, 2019).

Поскольку разработанный (адаптированный) инструментарий создавался учёными для исследования конкретных психологических феноменов, конструкторов, отражающих разные стороны внутреннего благополучия человека, то для изучения нового конструкта «эмоционально-личностное благополучие» необходимо было создать новый инструмент и осуществить его эмпирическую проверку. Для этого нами была разработана методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)», а в ходе многочисленных исследований доказаны надёжность, конвергентная и прагматическая валидность данной методики (Карапетян, Глотова, 2018). Исходным положением при конструировании методики СЭЛБ стало представление о том, что люди, оценивая собственное благополучие, вкладывают субъективный смысл в его понимание, отражающий как личностные (ориентированные на общество, отражающие деятельность и её ценностно-смысловые характеристики), так и эмоциональные (ориентированные на себя, отражающие переживания) структурные компоненты конструкта.

Успешность человека в различных сферах жизнедеятельности

В современной науке значительное внимание отводится изучению феномена успешности. Успешность может проявляться как в отдельных сферах, так и как общая жизненная успешность. Понятие «жизненный успех» взаимосвязано с социальной средой и наличием объективных критериев его оценки, тогда как «жизненная успешность» оценивается по субъективным критериям, перечень которых определяет сам человек (Карапетян, 2019).

Профессиональная сфера

Если говорить об отдельных сферах проявления успешности, то в первую очередь в поле зрения исследователей попадает профессиональная сфера. В отечественной науке профессиональная успешность рассматривается в рамках системного, деятельностного, субъектно-деятельностного, личностного и других подходов. Один из основных вопросов, по которому единого мнения достичь не удалось — дать определение феномену «профессиональная успешность». Так, Е. А. Климов считает успешность характеристикой профессиональной деятельности, включающей внешнюю оценку результата, достигнутого в ходе профессиональной деятельности, и оценку удовлетворённости специалиста профессиональной деятельностью (Климов, 2003). И. В. Арндачук, называя профессиональную успешность одним из факторов профессиональной самореализации индивида, определяет её как оценочный критерий, непосредственно связанный с эффективностью и результативностью деятельности, выражающийся в субъективной удовлетворённости субъекта своим трудом (Арндачук, 2010). Под профессиональной успешностью специалистов понимается также их способность достичь высшего результата в сфере профессиональной работы (Зиброва, 2012). Профессиональная успешность определяется и как характеристика деятельности, включающая в себя производительность труда, качество продукции, скорость, безошибочность трудовых действий (Карачарова, 2009). Успешность профессиональной деятельности также рассматривается как совокупность психологических и психофизиологических особенностей, необходимых человеку для достижения эффективности, результативности и продуктивно-

сти труда при наличии необходимых знаний, умений и навыков (Бережная, 2005). Учёные пытаются определить место данной дефиниции в понятийном ряду, сопоставляя профессиональную успешность с понятиями «способности», «продуктивность и производительность труда», «качество трудовой деятельности», «удовлетворённость работника трудом», «профессионально-важные качества».

Для диагностики профессиональной успешности применяются различные инструменты, измеряющие такие внешние критерии, как мнения экспертов, места, занятые в конкурсах, полученные призы и награды, оценки наставников, объективные показатели результативности и эффективности деятельности. Самостоятельным инструментом выступает самооценка успешности выполняемой деятельности, ориентированная на внутренние критерии успешности. При этом в качестве объекта исследования выступают представители различных категорий специалистов — врачи, педагоги, работники промышленных предприятий, спасатели, сотрудники органов внутренних дел (Белинская и др., 2018). В ходе проведённых исследований доказано, что на профессиональную успешность влияют мотивация достижений, стрессоустойчивость и работоспособность (Мухина, 2018), способность к саморегуляции (Гадилия, Мишакина, 2020), скорость адаптации к условиям труда (Носс, 2006), эмоциональный интеллект (Петрова, 2017), социальная ответственность (Климова, Камышанов, Жилаев, 2020), самоконтроль и инициативность (Алонцева, 2020), личностный адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость, способность к рефлексии, моральная нормативность, способность к волевой регуляции, самообладание и самодисциплина (Котенева, Кокурин, Екимова, Фролова, 2020), профессиональная пригодность (Калашник, 2018).

Другие сферы жизни человека

Вопрос о взаимосвязи успешности в профессиональной деятельности и успешности в других сферах пока ещё мало изучен. В частности, В. А. Толочек считает, что профессиональная успешность слабо коррелирует с другими видами успешности (Толочек, 2007). Однако жизнедеятельность человека не ограничивается рамками профессиональной сферы, существует ряд областей, успешность в которых делает человека счастливым, даёт ему ощущение благополучия. На выявление таких областей, сфер жизнедеятельности трудящихся был направлен первый (пилотажный) этап нашего исследования.

Дизайн исследования и его результаты

Дизайн

Исследование включало в себя три последовательных этапа, на каждом из которых решались относительно самостоятельные содержательные задачи.

Цель

Изучение связи между субъективной успешностью трудящихся и состоянием их эмоционально-личностного благополучия.

Гипотеза

Эмоционально-личностное благополучие выступает в качестве предиктора субъективной успешности трудящихся.

Выборка

В общей сложности на трёх этапах исследования численность выборки составила 1465 респондентов — трудящихся различных профессиональных категорий. На этапе предва-

рительного (пилотажного) исследования выборка составляла $N = 117$. На основном этапе выборка составляла $N = 1348$.

Методы

Для сбора основной информации об уровне субъективной успешности и уровне субъективного эмоционально-личностного благополучия был применен метод интернет-опроса. В последнем случае — про помощи специальной диагностической методики СЭЛБ (Карапетян, Глотова, 2018). Для обработки информации, полученной на первом этапе, использовался тематический анализ.

Математическая обработка полученных в результате исследования данных проводилась с помощью компьютерной программы на базе Microsoft® Excel 2003, SPSS Statistics 13.00.

Первый (пилотажный) этап

Исследование было направлено на выявление и составление перечня сфер жизнедеятельности, значимых для трудящихся. В выборку исследования вошли 117 человек (71 женщина и 46 мужчин), работающих в различных областях экономики. Респондентами стали посетители выставочного комплекса «Екатеринбург-Экспо». В качестве волонтеров на выставке товаров и услуг работали студенты старших курсов психологического факультета Уральского федерального университета. Они обращались к посетителям с просьбой поучаствовать в исследовании, проводимом на факультете психологии, и письменно ответить на вопрос: «Какие сферы жизнедеятельности являются для Вас важными? Перечислите несколько вариантов». При этом пояснялось, что количество ответов не ограничено. Всего удалось опросить 117 человек, которые в общей сложности дали 657 ответов (Табл. 1). Для обработки полученных данных применялся тематический анализ (идентификация категорий, соответствующих сферам жизнедеятельности человека).

Таблица 1. Частота упоминаний важных для респондентов сфер жизнедеятельности

Категории ответов	Количество высказываний	Доля (%)
Материальная сфера	116	99.15
Профессиональная сфера	111	94.87
Семейная сфера	85	72.65
Сфера поддержания здоровья (здоровьесбережения)	53	45.30
Интимная сфера	53	45.30
Досуговая сфера	52	44.44
Коммуникативная сфера (общение)	47	40.17
Когнитивная сфера (познание мира)	34	29.06
Личностная сфера (самоактуализация, личностный рост)	28	23.93
Социальная сфера (забота о других, добровольчество)	27	23.08
Сфера освоения новых видов деятельности	26	22.22
Бытовая сфера	25	21.37
Итого	657	

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как можно было написать несколько ответов.

Анализ полученных результатов показал, что значимыми для респондентов являются 12 сфер жизнедеятельности. Из ответов респондентов видно, что наиболее важными для себя они считают материальную, профессиональную и семейную сферы (более 70% упоминаний). В меньшей степени важны для современных трудящихся сфера заботы о других, освоение новых видов деятельности и бытовая сфера. Кроме этого, 58,12% респондентов отметили, что для них важна успешность в целом, то есть общая жизненная успешность.

Для более глубокого понимания возможной связи профессиональной успешности с другими видами успешности мы проанализировали степень изученности упомянутых респондентами сфер в психологии, а также в смежных науках (социологии, истории, философии, медицине, педагогике). Затем мы намеревались сосредоточиться на изучении успешности в выделенных сферах у трудящихся различных профессиональных категорий.

Материальная сфера

Материальное благосостояние человека может определяться не только оценкой объективного уровня дохода, но и субъективными показателями, такими как удовлетворённость потребностей, самооценка финансового благополучия, представления о финансовой успешности. При этом представления людей о собственном материальном положении влияют не только на повседневное потребительское поведение и взаимодействия в экономической среде, но и затрагивают все системы жизнедеятельности, в том числе и сферу профессиональной деятельности. Установлено, что главным фактором успешности, благополучия большинство людей называют высокий уровень материальной обеспеченности (Агирбова, Лаврикова, 2019). Доказано положительное влияние субъективного экономического благосостояния на оценку собственной успешности и удовлетворённость жизнью (Хащенко, 2011). Вместе с тем тревога по поводу денежных проблем, недостаточность знаний по ведению бюджета, сверхконтроль расходов, озабоченность финансовым положением может сместить акцент с содержательной, качественной стороны профессиональной деятельности на достижение формальных количественных показателей (Шперлинь, 2014).

Семейная сфера

Семья — одна из важнейших жизненных ценностей, намного более значимая, чем интересная работа, материальное благополучие, успех в профессиональной деятельности (Алешина, 1995). Установлена прямая зависимость между проблемами, возникающими в профессиональной сфере и неудовлетворённостью в целом супружескими отношениями в семьях женщин-педагогов (Артеменко, Нижегородова, Пермякова, 2019), работников социальной сферы (Куканова, 2015). Показано, что реализация основных семейных функций (супружеских, детско-родительских, родственных), наличие семейных ценностей, позитивная оценка актуального состояния и перспективы семейных отношений, собственного семейного статуса, ощущение стабильности и защищённости в семье благоприятно сказываются на успешности профессиональной деятельности. В то же время учёные отмечают такие особенности современной семьи, как изменение её статуса, психологических функций, ослабление семейно-родственных связей, появление альтернативных видов семейных отношений (Горелкина, 2020), что, несомненно оказывает влияние и на другие сферы жизнедеятельности.

Сфера здоровья

Здоровье специалиста понимается учёными как важнейшее условие эффективности профессиональной деятельности, а возможность его сохранения и поддержания относится к числу активно разрабатываемых научных проблем. Здоровье определяется как составляющая профессионального мастерства и профессионально важное качество специалиста культуры (Бакланова, 2015). Состояние здоровья специалиста по социальной работе влияет на качество его трудовой жизни (Антипова, 2015). При этом необходимо подчеркнуть, что забота специалиста о своём здоровье, оценка его актуального состояния и возможных рисков требует определённой грамотности в вопросах здоровьесбережения, тогда как ряд специалистов демонстрируют недостаточно высокий уровень здоровьесберегающей компетенции

(Белавин, 2015). Исследователи указывают на рост заболеваемости у медицинских работников, что неблагоприятно сказывается на выполнении ими функциональных обязанностей (Никишкова, Двойников, 2017). Одной из наиболее частых причин длительного снижения работоспособности, надёжности и безопасности деятельности у специалистов экстремального профиля исследователи называют снижение показателей здоровья, появление состояний, сопровождающихся перенапряжением и истощением функциональных резервов организма (Заборовская, Куричкова, Штумф, 2017). Однако вопрос, каким образом необходимо направить реакцию индивида на сохранение и поддержание здоровья, его вовлечение в самостоятельно реализуемую эффективную оздоровительную деятельность остается открытым (Андрющенко, Садовников, 2015; Васильева, Романов, 2019).

Интимная сфера

В настоящее время психологический аспект интимной сферы остаётся малоизученным, несмотря на его важную роль в жизнедеятельности любого человека репродуктивного возраста, как находящегося в браке, так и не вступившего в него. Исследователи отмечают, что на фоне изменения социокультурных условий трансформируются и нормы сексуального поведения, допускающего полигамию, вседозволенность, гомосексуальные отношения, большое разнообразие способов интимно-сексуального взаимодействия партнёров, использование виртуального секса, снижение возраста сексуального дебюта (Дмитриева, Перевозкина, Зиновьева, 2017). Физиологические потребности удовлетворяются без жёсткой идентификации, без официального принятия обязательств в отношении партнёра и потомства (Волков, 2014). Вместе с тем современные люди имеют возможность выбрать тот тип сексуальных отношений, от традиционных до свободных, который отвечает потребностям обоих партнёров. Именно это соответствие и определяет реализованность человека в интимной сфере.

Досуг

Нормативные трудовые отношения обеспечивают современному специалисту определённое количество свободного времени, часть которого обычно проводится в виде досуга. Учёные подчёркивают роль досуга как в жизни общества в целом, в развитии его социальной культуры и духовных основ, так и в жизни конкретных граждан (Коробкина, 2018; Коробкина, Колпина, 2018). Досуговая деятельность современного человека весьма вариативна, она включает в себя путешествия, общение с друзьями, виртуальное общение в сети, занятия спортом, творчество, выезды на природу, посещение кинотеатров, театров, музеев, художественных выставок, концертов, учреждений общественного питания, посещение различных мероприятий (квестов, тренингов, центров интеллектуальных, компьютерных, настольных игр), увлечения, хобби.

Коммуникативная сфера

К примеру, в работе сотрудника правоохранительных органов важно умение продуктивно и оперативно решать разнообразные коммуникативных задач. Безусловно, такое умение формируется и поддерживается во внерабочем пространстве, включая умение правильно организовывать контакт, диалог, дискуссию, устанавливать взаимопонимание и плодотворные взаимоотношения, урегулировать конфликты, находить взаимоприемлемые варианты для сотрудничества (Мальцева, 2016).

Когнитивная сфера (познание мира)

Состояние и перспективы развития современной экономики во многом зависят не только от актуальной профессиональной компетентности специалиста, но и от его готов-

ности осваивать новую информацию, новые виды деятельности, находить новые способы решения проблем, то есть от сформированности, гибкости и мобильности когнитивной сферы. Именно самостоятельное формирование научно обоснованной картины мира в процессе его познания наряду с полученным образованием расценивается учёными как интеллектуальный потенциал специалистов разных сфер и возрастов (Сидорчук, Сидорчук, 2019). Подчёркивается роль самообразования в процессе познания мира и развития когнитивной сферы специалистов (Гаранина, 2012; Клевцова, 2010). Умение находить необходимые научные данные и отфильтровывать самое ценное при активной позиции самого обучаемого, основанной на многовекторности его интересов, определяет эффективность познания мира, оптимизирует мыслительные процессы, формирует систему взглядов на окружающую действительность, на все сферы жизнедеятельности, включая профессиональную (Цыпкин, Мельцер, 2018).

Личностная сфера (сфера личностного роста)

Личностный рост — процесс развития внутреннего потенциала человека. Исследования показали, что стремление к личностному росту может быть характерно для представителей разных профессиональных сегментов. Так, для сотрудников метрополитена важное значение имеет развитие волевых качеств, позитивное самоотношение, овладение эффективными способами межличностной коммуникации (Гришунина, Саутенкова, 2010). Сохранение порядочности, гражданственности, развитие креативности, коммуникабельности, толерантности, мобильности — направления личностного роста у социальных работников (Бегидова, Хазова, Бегидов, 2013). Стремление к личностному росту медицинских работников способствует укреплению потенциала их профессионального здоровья (Агафонова, 2016).

Социальная сфера (добровольчество, благотворительность, забота о других)

Если направленность личности человека включает в себя идеалы добра, взаимопомощи, сострадания, то они будут созидать личностный смысл, актуализация которого в определённых обстоятельствах приведет к осуществлению заботы о другом человеке. Оказание заботы, помощи, поддержки нуждающимся позволяет человеку достичь более высокого уровня психологической зрелости и самосознания (Андреева, 2017). Забота о других, способность жертвовать собой ради других, способствует росту благополучия и выживанию сообщества в целом (Лаверычева, 2016).

Сфера освоения новых видов деятельности

На современном этапе развития социально-экономических отношений в России происходят структурные изменения в сфере занятости населения, наблюдается рост профессиональной нестабильности. Конкурентноспособными становятся мобильные специалисты, обладающие мета-профессиональными компетенциями, способные к активному профессиональному самоопределению в течение всей жизни. Необходимо развитие новых форм и видов дополнительного образования, гибко реагирующего на требования рынка труда и способного ответить на запросы как работодателей, так и специалистов, готовых к профессиональной переориентации, реориентации, освоению новых видов деятельности, формированию транспрофессиональных компетенций, прогнозированию трудовой траектории. При этом не снижается роль и самостоятельного освоения человеком новых областей приложения своих сил. Выявлено, например, что педагогические работники в целом готовы к освоению новых видов деятельности, при этом 33,8% опрошенных ждут организованного обучения, 15,2% имеют активную позицию и готовы заниматься этим самостоятельно, а 7,2% обращаются за помощью к профессионалам и консультантам (Хасанова, Котова, 2018). В перечень наиболее перспективных для освоения видов деятельности ученые включают освоение цифровых

инструментов, виртуальных миров и онлайн-контекстов киберпространства; овладение свободой поиска информации, возможностью взаимодействия с высокотехнологичными процессами, находящими свое отображение на экране (Зинченко, Дорожкин, Зеер, 2020).

Бытовая сфера

Социальным предназначением бытовой сферы является создание благоприятных условий для жизнедеятельности людей. Быт современного человека, занимая важную нишу в его жизнедеятельности, характеризуется рядом особенностей. До недавнего времени понятия «семья», «дом», «домашнее хозяйство», «домашний труд» рассматривались как рядоположенные и входили в структуру бытовой сферы. На сегодняшний день бытовая сфера автономизировалась и включает действия по ведению домашнего хозяйства и удовлетворению физических потребностей (Шангаева, 2010). Исследователи отмечают возросшую способность и потребность граждан оградить себя от бытовых проблем, снизить временные затраты на эту сферу, готовность оплачивать наёмный труд по ведению домашнего хозяйства, возможность покупать бытовую технику в рассрочку и кредит, раннюю сепарацию от родительской семьи и приобретение (аренду) отдельного жилья (Пушкарева, 2015).

Второй (основной) этап исследования

Первая фаза второго этапа

Целью первой фазы второго этапа стало выявление особенностей самооценки успешности в 12 сферах жизнедеятельности у трудящихся различных профессиональных групп. Выборку ($N = 1348$, из них 963 женщины (71,44%) и 385 мужчин (28,56%)), составили представители различных видов профессиональной деятельности, а именно: врачи ($n = 85$), представители сферы услуг ($n = 212$), инженерно-технические работники (ИТР) ($n = 264$), рабочие ($n = 112$), сотрудники МВД ($n = 200$), педагоги ($n = 221$), психологи ($n = 254$). В выборку вошли трудящиеся разных возрастных категорий: половина респондентов (52,30%) принадлежит к возрастной категории «молодежь» (от 18 до 30 лет), 31,90% находятся в возрастной группе от 30 до 50 лет (средний возраст), меньше всего в выборке (15,80%) представлен возрастной сегмент «старше 50 лет» (зрелый возраст). Участники исследования имели разный уровень образования: 14,76% респондентов имели среднее образование, 19,21% — среднее профессиональное, 9,79% — незаконченное высшее, больше половины респондентов (56,24%) имели диплом о высшем образовании.

Методика исследования

Данные, полученные на предварительном этапе, позволили сконструировать исследовательскую методику, заполняя которую, респонденты по 10-балльной шкале оценивали свою общую жизненную успешность, а также успешность в 12 сферах жизнедеятельности, где «1» — минимальная степень успешности, «10» — максимальный её уровень.

При обработке полученных данных применялись методы описательной статистики, двухшаговый кластерный анализ, эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент с *Varimax* вращением, интерпретировались переменные с факторной нагрузкой выше 0,4), сравнительный анализ (критерий Колмогорова — Смирнова, φ^* — угловое преобразование Фишера, критерий *W* Уилкоксона), корреляционный анализ (коэффициент корреляции ρ Спирмена).

Представители различных профессиональных категорий по-разному оценивают как собственную общую жизненную успешность, так и свою успешность в различных сферах (табл. 2).

Таблица 2. Самооценка успешности в разных сферах деятельности представителями различных профессиональных категорий

Сферы жизнедеятельности человека	Врачи	Сфера услуг	ИТР	Рабочие	Сотрудн. МВД	Педагоги	Психологи
Общая жизненная успешность	6.89	5.91	5.88	6.25	6.79	6.63	6.38
Материальная сфера	5.95	5.44	5.23	5.78	5.98	5.86	5.60
Профессиональная сфера	6.50	5.72	5.65	5.95	6.60	6.31	6.10
Семейная сфера	7.60	6.70	6.63	6.83	7.19	6.91	6.48
Сфера здоровьесбережения	6.72	6.81	6.28	6.64	7.66	6.55	6.74
Интимная сфера	6.74	6.36	5.76	6.05	7.73	6.32	6.73
Досуговая сфера	6.05	6.19	5.68	5.80	7.44	6.00	6.48
Коммуникативная сфера	7.27	7.31	6.77	7.41	7.87	7.24	7.35
Когнитивная сфера	6.00	5.67	5.39	5.50	6.26	6.23	5.97
Личностная сфера	7.01	6.01	6.13	6.31	6.85	6.68	6.45
Социальная сфера	7.40	6.51	6.47	6.13	7.11	6.62	6.54
Сфера освоения новых видов деятельности	6.64	5.56	5.59	5.89	7.13	6.13	6.10
Бытовая сфера	7.32	6.33	6.13	6.31	6.60	6.08	6.16
Среднее по профессиональной категории (М)	6.83	6.22	6.02	6.27	7.03	6.46	6.39

На массиве значений субъективной успешности во всех сферах жизнедеятельности (табл. 2) был проведён кластерный анализ, в результате которого вся выборка трудящихся разделилась на три группы с разным уровнем успешности: в группу с низким уровнем успешности вошло 32,8% выборки, со средним уровнем 36,9% и с высоким уровнем 30,3%. При этом наполняемость групп в профессиональных сегментах различалась (табл. 3, рис. 1).

Таблица 3. Структура кластеров по профессиональным группам (в % от количества в исходной выборке)

Профессиональные группы	Кластер 1. Высокая самооценка успешности	Кластер 2. Средняя самооценка успешность	Кластер 3. Низкая самооценка успешность	Всего
Врачи	44.7	35.3	20	100
Представители сферы услуг	28.3	29.7	42	100
ИТР	15.5	38.6	45.8	100
Рабочие	27.7	34.8	37.5	100
МВД	50	30.5	19.5	100
Педагоги	29.4	43.4	27.2	100
Психологи	28.7	42.1	29.1	100

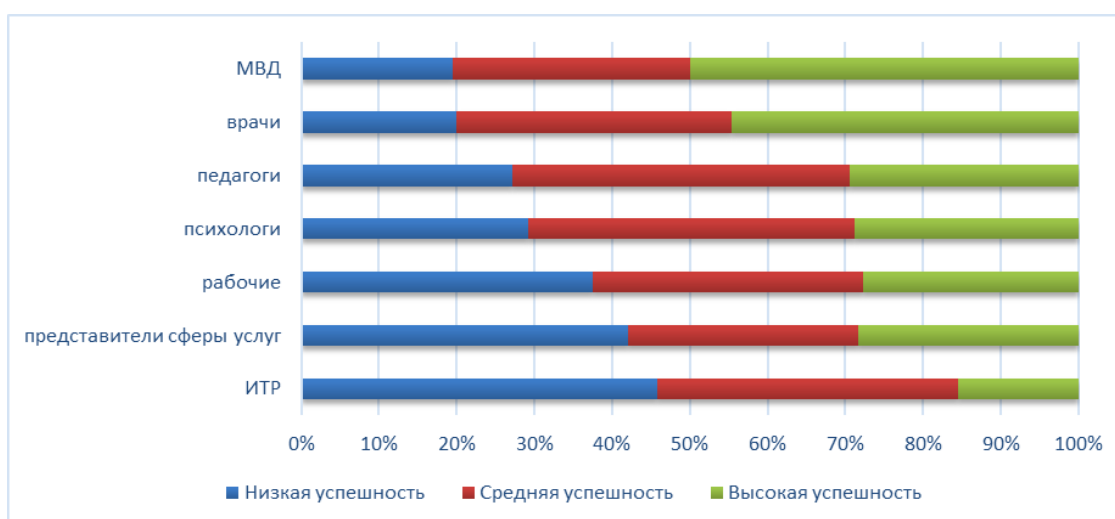

Рисунок 1. Количество испытуемых с различным уровнем успешности в профессиональных группах

На рисунок 1 прослеживается чёткая предрасположенность к негативной оценке собственной успешности ИТР, представителей сферы услуг и рабочих. Достоверно меньше, чем у представителей этих профессиональных групп, объём сегмента с низкой успешностью у психологов и педагогов ($\varphi^* > 1,64$), а также у врачей и сотрудников МВД ($\varphi^* > 2,31$). Отметим, что в группах педагогов, психологов, рабочих и представителей сферы услуг объём сегмента с высокой успешностью практически одинаков, но среди педагогов и психологов по сравнению с рабочими и представителями сферы услуг достоверно меньше специалистов с низким уровнем успешности ($\varphi^* > 1,64$).

Определим выраженность успешности в различных сферах у выделенных нами типологических групп (табл. 4). Сравнительный анализ с использованием критерия Колмогорова — Смирнова показал отрицательную динамику показателей успешности во всех сферах жизнедеятельности от группы с высокой успешностью к группе с низкой успешности и продемонстрировал, что группы хорошо дифференцированы. Средние баллы, выявленные респондентами при оценивании своей успешности во всех сферах жизнедеятельности, различаются на высоком уровне достоверности во всех случаях. Важно отметить, что, несмотря на то, что, во-первых, высока вероятность социально желательных ответов, и, во-вторых, оценки успешности располагались преимущественно в положительном диапазоне, есть явные различия, которые позволяют характеризовать одних трудящихся как воспринимающих себя более успешными, а других — воспринимающих себя менее успешными.

Таблица 4. Сравнительный анализ уровня субъективной успешности у групп трудящихся (значение критерия Колмогорова — Смирнова)

Сферы жизнедеятельности человека	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	1 и 2 (p)	1 и 3 (p)	2 и 3 (p)
Общая жизненная успешность	7.54	6.43	5.10	.0	.0	.0
Материальная сфера	7.14	5.76	4.12	.0	.0	.0
Профессиональная сфера	7.63	6.22	4.47	.0	.0	.0
Семейная сфера	8.39	6.73	5.48	.0	.0	.0
Сфера здоровьесбережения	7.71	6.87	5.75	.0	.0	.0
Интимная сфера	8.36	6.47	4.84	.0	.0	.0
Досуговая сфера	7.97	6.26	4.68	.0	.0	.0
Коммуникативная сфера	8.56	7.38	6.02	.0	.0	.0
Когнитивная сфера	7.56	5.96	4.17	.0	.0	.0
Личностная сфера	7.96	6.68	4.77	.0	.0	.0
Социальная сфера	8.14	6.62	5.26	.0	.0	.0
Сфера освоения новых видов деятельности	7.95	6.28	4.16	.0	.0	.0
Бытовая сфера	7.89	6.30	4.88	.0	.0	.0
Среднее по профессиональной группе (M)	7.91	6.49	4.95	.0	.0	.0

Проведение эксплораторного факторного анализа показало, что все исследуемые сферы проявления успешности объединились в два фактора, объясняющие 72% общей дисперсии (табл. 5). В первый фактор вошли сферы, лежащие за пределами профессиональной жизни трудящихся, во второй фактор объединились сферы, успешность в которых так или иначе связана с успешностью в профессиональной деятельности. Стоит отметить, что общая жизненная успешность вошла во второй фактор, что подчёркивает её тесную взаимосвязь с самореализацией и успешностью трудящихся в профессиональной сфере. Таким образом, факторный анализ позволил нам объединить все сферы достижения успешности в непро-

фессиональный и профессиональный тип. А корреляционный анализ показал их тесную взаимосвязь ($\rho = 0,71$; при $p < 0,001$). Если сравнивать (W критерий Уилкоксона) успешность в профессиональных и непрофессиональных сферах внутри каждой типологической группы (кластера), то можно увидеть, что трудящиеся всех трёх кластеров считают себя достоверно более успешными в непрофессиональной сфере, нежели в профессиональной ($p = 0,00$; при $p \leq 0,05$).

Таблица 5. Факторная структура субъективной успешности в различных сферах жизнедеятельности

Сферы жизнедеятельности трудящихся	Факторы	
	1	2
Интимная сфера	.656	
Коммуникативная сфера	.655	
Бытовая сфера	.639	
Сфера досуга	.621	
Сфера здоровьесбережения	.612	
Семейная сфера	.611	
Социальная сфера	.507	
Профессиональная сфера		.741
Личностная сфера		.711
Общая жизненная успешность		.693
Сфера освоения новых видов деятельности		.647
Когнитивная сфера		.566
Материальная сфера		.436

Возникает вопрос: возможно ли влияние пола на уровень субъективной успешности, поскольку в группе сотрудников МВД, которые наиболее высоко оценивают свою успешность, преобладают мужчины (54%), а в группе наименее успешных представителей производственной интеллигенции — женщины (64%), что вполне могло сказаться на выраженности измеряемых показателей. Сравнение значений профессиональной и непрофессиональной успешности в выборках женщин и мужчин показало отсутствие достоверных различий по критерию Колмогорова — Смирнова. Однако при сравнительном анализе успешности в различных видах жизнедеятельности трудящихся профессиональных категорий получены вполне примечательные результаты (табл. 6).

Сравнительный анализ (коэффициент Колмогорова — Смирнова, при $p \leq 0,05$) показал наличие единичных достоверных различий между уровнями субъективной успешности у женщин и мужчин различных профессиональных категорий. Так, мужчины-врачи считают себя достоверно более успешными в семейной сфере ($p = 0,04$), а также в сфере здоровьесбережения ($p = 0,01$). Женщины, представители сферы услуг и производственной интеллигенции, по сравнению с мужчинами считают себя достоверно более успешными в социальной сфере ($p = 0,05$ и $p = 0,01$ соответственно). Кроме этого, женщины ИТР более успешны в коммуникативной ($p = 0,05$) и бытовой сферах ($p = 0,01$). Женщины рабочих профессий в большей степени, чем мужчины рабочие, успешны в сфере личностного роста ($p = 0,02$).

Вторая фаза второго этапа

Цель: выявление взаимосвязи эмоционально-личностного благополучия трудящихся различных профессиональных групп с успешностью в различных сферах жизнедеятельности, проверка предикции профессиональной успешности эмоционально-личностным благополучием. Исследование проводилось с применением методики СЭЛБ (Карапетян, 2018) на той же выборке респондентов. При обработке полученных данных применялся двухшаговый

кластерный анализ, сравнительный анализ (ϕ^* — угловое преобразование Фишера), корреляционный анализ (коэффициент корреляции ρ Спирмена), анализ соответствий, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Таблица 6. Средние значения самооценки успешности в различных сферах жизнедеятельности у мужчин и женщин

Сферы жизнедеятельности	Врачи		Представители сферы услуг		ИТР		Рабочие		МВД		Педагоги		Психологи	
	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м
	77.7%	22.3%	85.9%	14.1%	64%	36%	56.3%	43.7%	46%	54%	81.9%	18.1%	82.7%	17.3%
Общая жизненная успешность	6.94	6.74	5.94	5.73	5.86	5.91	6.4	6.06	6.65	6.91	6.56	6.98	6.40	6.30
Материальная	5.89	6.16	5.46	5.33	5.41	4.93	5.97	5.53	5.89	6.05	5.84	5.98	5.63	5.48
Профессиональная	6.45	6.67	5.73	5.65	5.66	5.61	6.21	5.62	6.44	6.74	6.29	6.38	6.10	6.08
Семейная	7.42*	8.21*	6.79	6.17	6.66	6.58	7.24	6.31	6.95	7.40	6.91	6.93	6.55	6.14
Здоровье	6.50*	7.47*	6.83	6.67	6.11	6.59	6.73	6.53	7.48	7.81	6.66	6.03	6.67	7.07
Интимная	6.52	7.53	6.30	6.70	5.62	6.02	5.89	6.27	7.41	7.99	6.39	5.98	6.59	7.43
Досуговая	6.05	6.05	6.16	6.37	5.56	5.89	5.98	5.57	7.16	7.67	6.02	5.95	6.45	6.61
Коммуникативная	7.45	6.63	7.34	7.17	6.96*	6.42*	7.33	7.51	7.60	8.10	7.32	6.85	7.31	7.55
Когнитивная	5.92	6.26	5.64	5.80	5.30	5.55	5.71	5.22	6.08	6.41	6.28	6.00	5.94	6.11
Личностная	7.00	7.05	6.03	5.90	6.12	6.15	6.73*	5.78*	6.61	7.06	6.66	6.80	6.50	6.25
Социальная	7.30	7.74	6.63*	5.80*	6.78*	5.91*	6.49	5.65	7.00	7.20	6.80	5.78	6.60	6.23
Освоения новых видов деятельности	6.50	7.11	5.57	5.47	5.63	5.54	6.21	5.49	6.98	7.26	6.13	6.12	6.07	6.25
Бытовая сфера	7.52	6.63	6.43	5.70	6.37*	5.68*	6.56	6.00	6.50	6.68	6.21	5.50	6.25	5.73
Среднее (М)	6.78	7.01	6.22	6.19	6.04	6.00	6.46	6.04	6.85	7.18	6.50	6.32	6.39	6.41

Примечание: * — значения, имеющие достоверные различия.

В результате проведённого ранее исследования нами была выявлена определённая специфика в самооценке эмоционально-личностного благополучия у представителей различных профессиональных групп. Наиболее высоко оценивают своё эмоционально-личностное благополучие сотрудники МВД и врачи. Наиболее низкие показатели у инженерно-технических работников промышленных предприятий, то есть у представителей производственной интеллигенции (Карапетян, Глотова, 2018).

На основании значений индекса СЭЛБ с помощью двухфакторного кластерного анализа выборка трудящихся разделилась на три группы: с низким, средним и высоким уровнем индекса СЭЛБ. При этом оказалось, что большинство респондентов имеют высокий уровень самооценки эмоционально-личностного благополучия (40,8%), несколько меньше респондентов со средним её уровнем (38,7%), тогда как лишь 20,5% — низко оценивают своё эмоционально-личностное благополучие. Рассмотрим соотношение респондентов с выделенными уровнями индекса СЭЛБ в различных профессиональных группах (табл. 7).

Таблица 7. Процентный состав сочетания разных значений индекса СЭЛБ и уровней субъективной успешности

Значение индекса СЭЛБ	Высокая успешность	Средняя успешность	Низкая успешность	Всего
Высокий уровень индекса СЭЛБ	50.7%	32.2%	17.1%	100%
Средний уровень индекса СЭЛБ	20.1%	47.1%	32.8%	100%
Низкий уровень индекса СЭЛБ	8.7%	27.2%	64.1%	100%

Данные, приведённые в табл. 7 демонстрируют, что в группе с высоким уровнем индекса СЭЛБ преобладают высокоуспешные респонденты, их достоверно больше, чем специалистов со средними баллами успешности ($\phi_{эм.} = 3,94$; при $\phi_{крит.} \geq 2,31$) и низкими её оценками ($\phi_{эм.} = 6,16$; при $\phi_{крит.} \geq 2,31$). При этом объём последней группы достоверно меньше, чем

объём группы со среднеуспешными трудящимися ($\varphi_{\text{эмп.}} = 2,77$; при $\varphi_{\text{крит.}} \geq 2,31$). Объём группы со средним уровнем индекса СЭЛБ в профессиональных сегментах распределится следующим образом. Превалирующее большинство составляют респонденты со средней самооценкой успешности, их достоверно больше, чем трудящихся с низкой самооценкой успешности ($\varphi_{\text{эмп.}} = 2,96$; при $\varphi_{\text{крит.}} \geq 2,31$) и высокой самооценкой ($\varphi_{\text{эмп.}} = 5,00$; при $\varphi_{\text{крит.}} \geq 2,31$). Отметим, что вторая по величине группа, составившая объём выборки со средним уровнем СЭЛБ — группа с низким уровнем субъективной успешности, её численность достоверно больше, чем численность группы с высоким уровнем субъективной успешности ($\varphi_{\text{эмп.}} = 2,32$; при $\varphi_{\text{крит.}} \geq 2,31$). В количестве респондентов с низким уровнем индекса СЭЛБ также есть достоверные различия: минимальный объём этой группы выявлен в профессиональном сегменте с высокой субъективной успешностью, он достоверно отличается от объёма группы со средней субъективной успешностью ($\varphi_{\text{эмп.}} = 2,12$; при $\varphi_{\text{крит.}} \geq 1,64$) и объёма выборки с низкой субъективной успешностью ($\varphi_{\text{эмп.}} = 5,79$; при $\varphi_{\text{крит.}} \geq 2,31$). Кроме этого, в группе с низким уровнем индекса СЭЛБ количество респондентов с низкой субъективной успешностью превышает количество участников исследования со средней субъективной успешностью ($\varphi_{\text{эмп.}} = 5,52$; при $\varphi_{\text{крит.}} \geq 2,31$).

Воспользуемся возможностью доказать взаимосвязь успешности трудящихся с их эмоционально-личностным благополучием, проведя анализ соответствий между группами, выделенными на основании значений самооценки успешности в различных сферах жизнедеятельности, и группами, выделенными на основании значения индекса СЭЛБ. Построим таблицу сопряжённости по данным, полученным в результате двух вариантов кластеризации (табл. 8).

Таблица 8. Таблица сопряжённости между субъективной успешностью и самооценкой эмоционально-личностного благополучия (чел.)

Уровень СЭЛБ	Высокая самооценка успешности	Средняя самооценка успешности	Низкая самооценка успешности	Всего
Высокая СЭЛБ	279	177	94	550
Средняя СЭЛБ	105	246	171	522
Низкая СЭЛБ	24	75	177	276
Всего по столбцу	408	498	442	1348

Значимость коэффициента корреляции между столбцами и строками таблицы сопряжённости (критерий χ^2) равна 0,00 ($p < 0,001$), что свидетельствует о возможности и целесообразности проведения анализа соответствий. В результате снижения размерности до максимально допустимой (две оси) доля объяснённой дисперсии (ДОД) составила 86,2%. Корреляция между новыми координатными осями равна 0,253 (что меньше 0,4), это значит, что карта анализа соответствий (рис. 2) отражает реальное положение точек.

Из рисунка 2 мы видим, что смежные кластеры (высокая СЭЛБ — высокая субъективная успешность; средняя СЭЛБ — средняя субъективная успешность; низкая СЭЛБ — субъективная низкая успешность) тесно сгруппированы и находятся в непосредственной близости друг от друга, в одних плоскостях системы координат. Полученные данные свидетельствуют о родственности, взаимосвязи понятий «успешность» и «благополучие» в имплицитных представлениях трудящихся, о близости оценок, выставляемых ими по исследуемым параметрам. Вместе с тем оценки по данным параметрам не совпадают, что является свидетельством их автономности.

Для подтверждения взаимосвязи между эмоционально-личностным благополучием и успешностью проведём корреляционный анализ между индексом СЭЛБ и средними значениями субъективной успешности в профессиональных и непрофессиональных сферах (табл. 9).

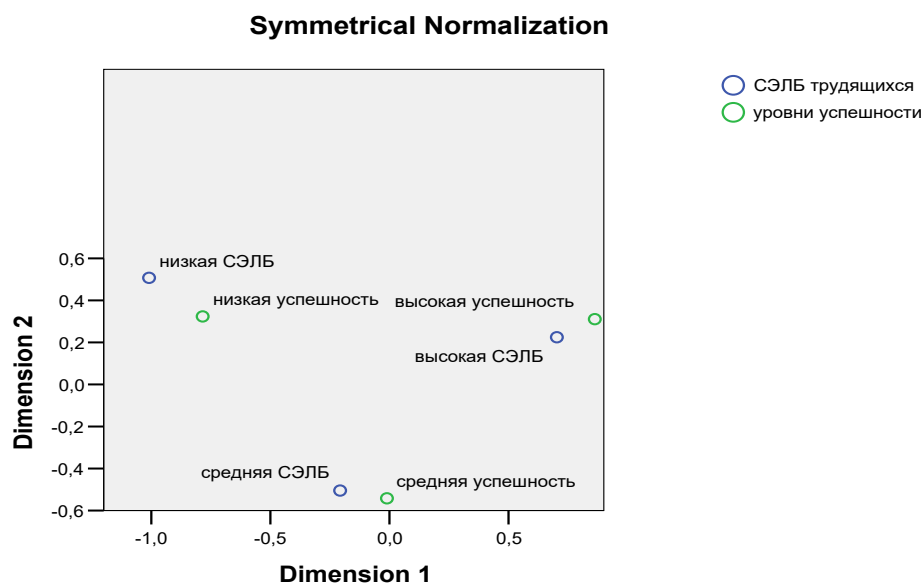

Рисунок 2. Карта анализа соответствий

Таблица 9. Корреляционные связи (ρ Спирмена) индекса СЭЛБ со средними показателями успешности в группах трудящихся

Сферы жизнедеятельности	Высокая СЭЛБ ($n = 550$)	Средняя СЭЛБ ($n = 522$)	Низкая СЭЛБ ($n = 276$)
Профессиональные сферы	.21***	.08	.19**
Непрофессиональные сферы	.20***	.10 *	.25***

Примечания: *** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$.

Результаты корреляционного анализа показали, что в группах трудящихся с крайними вариантами самооценки эмоционально-личностного благополучия (высоким и низким) эмоционально-личностное благополучие на высоком уровне значимости связано с их субъективной успешностью как в профессиональных сферах, так и в сферах, не имеющих к ней отношения. В группе трудящихся со средней субъективной успешностью эмоционально-личностное благополучие не связано с успешностью в профессиональном сегменте жизнедеятельности, и слабо связано с субъективной успешностью в сферах, не имеющих отношение к профессиональной деятельности. Полученные данные показывают, что чем выше уровень самооценки эмоционально-личностного благополучия, тем выше оценивается успешность, и чем ниже уровень самооценки эмоционально-личностного благополучия, тем более неуспешным считает себя человек. Причём это относится как к профессиональной, так и к непрофессиональной сферам жизнедеятельности. Умеренные оценки эмоционально-личностного благополучия не имеют столь явных взаимосвязей с успешностью.

Определим влияние эмоционально-личностного благополучия трудящихся на их успешность в различных сферах. Проведение однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) между номинальным многоуровневым фактором (уровнем индекса СЭЛБ) и количественным откликом (самооценкой успешности в профессиональной и непрофессиональной сферах) показало, что эмоционально-личностное благополучие влияет на успешность как в профессиональной ($p = 0,00$ при $p \leq 0,05$), так и в непрофессиональной ($p = 0,00$ при $p \leq 0,05$) сферах. Обнаружено, что эмоционально-личностное благополучие в равной степени влияет на успешность (профессиональную и непрофессиональную) как у женщин, так и у мужчин ($p = 0,00$ при $p \leq 0,05$). Вместе с этим, проведённое исследование показало, что эмоционально-

личностное благополучие оказывает влияние на успешность и в профессиональной, и в непрофессиональной сферах представителей сферы услуг, ИТР, рабочих, сотрудников МВД, педагогов и психологов ($p = 0,00$ при $p \leq 0,05$), тогда как в выборке врачей влияние эмоционально-личностного благополучия обнаружено лишь в отношении непрофессиональной сферы ($p = 0,00$ при $p \leq 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что профессиональная субъективная успешность врачей не зависит от состояния их эмоционально-личностного благополучия, тогда как для представителей остальных профессиональных категорий она находится под влиянием того, насколько благополучными / неблагополучными они себя ощущают. Таким образом, результаты исследования не позволяют рассматривать эмоционально-личностное благополучие как однозначный, несомненный предиктор субъективной успешности для всех категорий трудящихся.

Обсуждение результатов

Тот факт, что не все люди считают себя добившимися успеха в жизни, побуждает к поиску факторов, детерминирующих не только их реальную успешность, оцениваемую по ряду объективных показателей, но и субъективную успешность, определяемую на основе имплицитных представлений об успехе и его критериях. В нашем исследовании в качестве возможного предиктора субъективной успешности рассматривалось состояние эмоционально-личностного благополучия и была поставлена задача, имея данные по методике СЭЛБ и исследовательской методике, направленной на измерение их самооценки собственной успешности в различных сферах жизнедеятельности, проанализировать, как они связаны между собой и насколько переживание эмоционально-личностного благополучия влияет на оценку человеком собственной успешности.

Отметим, что любые конструкторы, разрабатываемые в психологии, часто имеют смысловые и содержательные пересечения. Так, в научных трудах как зарубежных, так и отечественных учёных подчёркивается связь успешности со стрессоустойчивостью, адаптационным потенциалом, жизнестойкостью, конфликтной компетентностью человека и так далее, тогда как во взаимосвязи с внутренним благополучием успешность не изучалась. Полученные в данном исследовании достаточно сильные корреляционные связи успешности с показателями методики СЭЛБ говорят о том, что обобщённые конструкторы «профессиональная успешность» и «непрофессиональная успешность», включающие более частные конструкторы, связаны с восприятием человеком определённых аспектов своего эмоционально-личностного благополучия / неблагополучия в различных сферах жизнедеятельности.

Необходимо подчеркнуть, что речь не идёт о выявлении каузальных связей между благополучием и успешностью. Мы говорим об установлении статистических связей, при которых один из конструкторов принимается за независимую переменную и анализируется как статистический «квази-предиктор» относительно другого конструктора, рассматриваемого как зависимая переменная. Полученные в данном исследовании результаты свидетельствуют о том, что конструкторы «эмоционально-личностное благополучие» и «субъективная успешность» не могут рассматриваться как идентичные, тождественные. Вместе с тем, безусловно, получено подтверждение того, что конструкторы «благополучие» и «успешность» имеют определённые пересечения. Более того, эмоционально-личностное благополучие можно рассматривать как предиктор субъективной успешности у представителей таких профессиональных категорий, как сотрудники МВД, представители сферы услуг, работники промышленных предприятий, педагоги и психологи.

Выводы

По итогам проведённого исследования на основании анализа полученных результатов нами были сделаны следующие выводы.

1. Для современных трудящихся важна успешность не только в сфере профессиональной деятельности, но и в других сферах, не связанных с ней. При этом наиболее значимы для специалистов финансовая (материальная) успешность, профессиональная успешность, а также успешность в сфере семьи. Значимой является также успешность в целом, то есть общая жизненная успешность, в большей степени соотносимая с профессиональной сферой.

2. Все сферы жизнедеятельности условно можно разделить на профессиональные (имеющие отношение к работе) и непрофессиональные (не имеющие отношения к работе, или косвенно касающиеся её). Собственная успешность трудящихся в сферах, не связанных с профессиональной деятельностью, оценивается ими более высоко, по сравнению с успешностью в областях, связанных с работой. Возможно, это связано с тем, что успешность в сферах, связанных с профессиональной деятельностью, имеет более чёткие объективные критерии, влияющие на самооценивание успешности (уровень заработной платы, профессиональный статус, компетентность, уровень осведомлённости), тогда как сферы, не связанные с областью профессиональной деятельности напрямую, оцениваются на основании имплицитных представлений респондентов.

3. Большую часть выборки исследования составляют трудящиеся, позитивно оценивающие свою успешность (высокий и средний уровень субъективной успешности), однако пятая часть выборки не считает себя добившимися успеха. При этом трудящиеся различных областей деятельности имеют отличия в выраженности показателя успешности. Наиболее высоко оценивают свою успешность сотрудники МВД и врачи, наиболее низкие самооценки успешности выявлены у ИТР, представителей сферы услуг и рабочих. Педагоги и психологи имеют промежуточные результаты. Это может быть объяснено спецификой организаций и ведомств. Представители МВД и врачи возможно чувствуют себя более востребованными, а также более защищёнными в социальном плане, по сравнению с представителями профессий, имеющих в обществе более низкий статус, не такую выраженную престижность, что безусловно сказывается на оценке собственной успешности.

4. Большинство трудящихся имеют высокий уровень эмоционально-личностного благополучия. Наиболее высоко оценивают свое эмоционально-личностное благополучие сотрудники МВД и врачи, тогда как инженерно-технические кадры промышленных предприятий значительно ниже оценивают данный параметр.

5. Эмоционально-личностное благополучие как женщин, так и мужчин является предиктором их субъективной успешности в различных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем выявление специфики влияния пола на успешность в зависимости от профессиональной деятельности требует проведения дополнительных исследований.

6. Трудящиеся, позитивно оценивающие своё эмоционально-личностное благополучие, считают себя более успешными в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась частично, а проведённое исследование показало, что эмоционально-личностное благополучие может выступать предиктором субъективной успешности у отдельных категорий трудящихся.

Заключение

В заключение отметим, что необходимость гармонизации эмоционально-личностного благополучия трудящихся, повышения их успешности в различных сферах жизнедеятельности не вызывает сомнений. Полученные результаты могут быть применимы при психологическом сопровождении деятельности специалистов различных организаций, отраслей и ведомств, поскольку, учитывая обширный анализ современных литературных источников, объем выборки исследования, статистическую обработку полученных данных, результаты данного исследования вполне могут быть экстраполированы на представителей других профессиональных категорий. Вместе с тем считаем целесообразным уточнение результатов и расширение выборки за счёт привлечения специалистов разных областей. Также несомненный исследовательский интерес вызывает выявление предикторов профессиональной субъективной успешности врачей.

Литература

- Агафонова, Я. В. (2016). Личностное развитие в укреплении профессионального здоровья персонала медицинских организаций. В сб.: *Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития (4–7)*. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева.
- Агирбова, Д. М., Лаврикова, Е. А. (2019). Психологические особенности представлений мужчин и женщин по управлению семейной экономикой. *Мир науки. Педагогика и психология*, 7(1), 27.
- Алешина, Ю. Е. (1995). *Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни*: Дис. ... канд. психол. наук, М.
- Алонцева, А. И. (2020). Динамика профессиональной успешности судебных приставов-исполнителей средствами психологического тренинга. *Человеческий капитал*, 3(135), 199–207.
- Андреева, М. В. (2015). К вопросу о психологическом механизме заботы. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 6(4), 92–94.
- Андреева, М. В. (2017). К вопросу о самосовершенствовании субъекта заботы. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Педагогика. Психология*, 44, 108–117.
- Андрющенко, О. Е., Садовников, Е. С. (2015). Развитие субъекта заботы о своем здоровье как проблема ценностного самоопределения человека. *Социум и власть*, 3(53), 21–23.
- Антипова, Е. И. (2015). Состояние здоровья специалиста по социальной работе как показатель качества профессиональной деятельности. *Современные тенденции развития науки и технологий*, 4(2), 27–29.
- Арендачук, И. В. (2010). Индивидуально-психологические факторы успешности личности в научно-педагогической деятельности. *Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Психология. Педагогика*, 1, 29–34.
- Артеменко, Б. А., Нижегородова, Л. А., Пермякова, Н. Е. (2019). Влияние качества супружеских отношений на эффективность профессиональной деятельности женщины-педагога. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 1, 239–254.
- Бакланова, Н. К. (2015). Психологическое здоровье как профессионально значимое качество специалиста культуры. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 6(68), 194–199.

- Балтахинова, М. Е., Климова, Т. М., Федорова, В. И., Кривошапкин, В. Г. (2013). Самооценка здоровья как индикатор физического и социального благополучия сельской коренной популяции Якутии. *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*, 122(7), 99-103.
- Бегидова, С. Н., Хазова, С. А., Бегидов, В. С. (2013). Личностные качества конкурентоспособного социального работника. *Вестник Адыгейского государственного университета. Педагогика и психология*, 3(123), 12-17.
- Беззубик, К. В., Наумова, С. М., Ефанов, Е. В., Образцов, С. Н. (2009). Современный креативный арт-терапевтический подход как средство достижения и сохранения физического и психического благополучия. *Сервис в России и за рубежом*, 3, 49-56.
- Белавин, О. А. (2015). Современные подходы к обеспечению профессионального здоровья специалиста. *Акмеология*, 3(55), 188-189.
- Белинская, Е. П., Бондарев, Д. В., Бочавер, К. А. и др. (2018). *Человек работающий. Междисциплинарный подход в психологии здоровья: Монография*. М.: «Перо».
- Бережная, Н.И. (2005). *Психофизиологические и психологические факторы профессиональной успешности оперативных сотрудников таможенных органов*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д.
- Васильева, Т. Н., Романов, В. В. (2019). Социально-психологическая адаптация молодых специалистов-инженеров в проектной организации: проблемы и стратегия их преодоления. *Организационная психология*, 9(2), 93-105.
- Весна, Е. Б., Ширяева, О. С. (2009). Психологическое благополучие личности в экстремальных природно-климатических условиях жизнедеятельности. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Гуманитарные науки*, 2(8), 31-41.
- Волков, В. Н. (2014). Семья, эротика, секс и любовь в эпоху постмодерна. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 3, 35-57.
- Гадалия, А. М., Мишакина, Д. С. (2020). Саморегуляция как психологическая детерминанта профессиональной успешности. В сб.: И. Н. Носс (ред.). *Психология в системе социально-производственных отношений*, (304-326). М.: ПЕР СЭ.
- Гаранина, Ж.Г. (2012). Личностно-профессиональное саморазвитие специалистов социологической сферы. *Современные проблемы науки и образования*, 3, 378.
- Головей, Л. А. Яценко Т. Т. (2016). К вопросу о структуре психоэмоционального благополучия взрослых. В сб.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. *Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции, Кострома, 22-24 сентября 2016 г. Том 1* (293-294). Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова.
- Горелкина, М. А. (2020). Исследование семейной микрокультуры. *Проблемы современного образования*, 2, 47-53.
- Гришунина, Е. В., Саутенкова, Н. Н. (2010). Личность специалиста на разных этапах карьеры. *Экспериментальная психология*, 3(2), 58-66.
- Дмитриева, Н. В., Перевозкина, Ю. М., Зиновьева, Л. В. (2017). Импазотерапия в работе с конфликтом в интимно-сексуальной сфере. *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 28(2), 7-14.
- Дорошенко, Е. В. (2019). Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека. *Управленец*, 10(1), 62-71.
- Заборовская, В. Г., Куричкова, Е. В., Штумф, В. О. (2017). Возможности повышения эффективности медико- психологической реабилитации с учетом преобладающего отдела автономной нервной системы у специалистов МЧС России. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*, 1, 101-114.

- Зиброва, Е. А. (2012). *Профессиональные установки трудовых династий как фактор успешности профессиональной деятельности специалистов железнодорожного транспорта*: Автореф. дис. ... канд. психол. наук, Хабаровск.
- Зинченко, Ю. П., Дорожкин, Е. М., Зеер, Э. Ф. (2020). Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития. *Образование и наука*, 22, 3(172), 11–35.
- Илинбаева, Е. А. (2014). Стремление населения к материальному и духовному благополучию. В сб.: *Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум: сборник материалов (477-480)*. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН.
- Калашник, А. А. (2018). Влияние личностных особенностей, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность, на показатели успешности в деятельности сотрудников органов внутренних дел. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 4(80), 193–196.
- Карапетян, Л. В. (2018). *Психологическая концепция эмоционально-личностного благополучия*: Дис. ... д. психол. н.: Екатеринбург.
- Карапетян, Л. В. (2019). Социально-демографические и психологические предикторы успешности профессионалов. *Организационная психология*, 9(3), 20–34.
- Карапетян, Л. В., Глотова, Г. А. (2018). Психологические детерминанты эмоционально-личностного благополучия российских трудящихся. *Организационная психология*, 8(4), 8–23.
- Карачарова, Ю. А. (2009). Профессиональная успешность человека и критерии ее оценки. *Актуальные вопросы современной науки*, 6(3), 62–67.
- Клевцова, Н. А. (2010). Личностный аспект развития акмеологического самосознания специалиста в сфере «человек-человек». *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*, 17, 68–73.
- Климов, А. Е. (2003). *Пути в профессионализм*. М.: Флинта.
- Климова, Е. М., Камышанов, А. А., Жилияев, А. А. (2020). Взаимосвязь социальной ответственности современных предпринимателей и успешности их профессиональной деятельности. *Человеческий капитал*, 54 (136), 244–251.
- Коробкина, Е. В. (2018). Влияние досуга на формирование общества. *Теория и практика современной науки*, 12(42), 222–225.
- Коробкина, Е. В., Колпина Л. В. (2018). Управление сферой культуры и досуга как основа социального благополучия общества. *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*, 6(1), 43–47.
- Котенева, А. В., Кокурин, А. В., Екимова, В. И., Фролова, А. А. (2020). Прогностическая модель профессиональной успешности водолазов-спасателей. *Психологический журнал*, 41(1), 31–44.
- Куканова, Е. В. (2015). Роль семейного капитала в развитии профессиональной карьеры работников социальной сферы. *Гуманитарные науки и образование*, 4(24), 67–73.
- Куликов, Л. В. (2004) *Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики*. СПб.: Питер.
- Лаврычева, И. Г. (2016). Альтруизм и эгоизм с естественнонаучной точки зрения. *Биосфера*, 8(3), 338–361.
- Мальцева, Т. В. (2016). Понятие о профессиональном общении сотрудников правоохранительных органов. *Прикладная психология и педагогика*, 1(3), 5.

- Мухина, Н. С. (2018). Личностные особенности, определяющие успешность профессиональной деятельности. В сб.: И. А. Конопак и др. (ред.). *Проблемы теории и практики современной психологии* (211-214). Иркутск: Иркутский государственный университет.
- Никишкова, Е. Е., Двойников, С. И. (2017). Мониторинг состояния здоровья среднего медицинского персонала. *Медсестра*, 11, 74–93.
- Носс, И. Н. (2006). *Введение в практику психологического эксперимента*. М.: ПЕР СЭ.
- Петрова, Е. А. (2017). Психологические методы отбора успешных профайлеров в профессиональной деятельности. *Ученые записки Российского Государственного социального университета*, 6(16), 54–61.
- Пушкарева, Н. Л. (2015). Очерк истории общественного быта 1990–2015: взгляд историка повседневности. *Белые пятна российской и мировой истории*, 4–5, 23–39.
- Рябов, В. Б. (2018). Качество трудовой жизни и профессиональное благополучие. Институт психологии Российской академии наук. *Организационная психология и психология труда*, 3(2), 79–95.
- Сидорчук, Т. А., Сидорчук, М. А. (2019). Психолого-педагогические аспекты переобучения людей предпенсионного возраста. *Педагогика и психология образования*, 4, 149–159.
- Толочек, В. А. (2007). Профессиональная успешность субъекта: психологические и социальные аспекты. В сб.: *Методы исследования психологических структур и их динамики*, 4. М.: ИП РАН.
- Хасанова, И. И., Котова, С. С. (2018). Психологическая готовность педагогов СПО к освоению новых видов деятельности в условиях профессиональной реориентации. *Образование и наука*, 20(7), 147–167.
- Хашченко, В. А. (2011). Субъективное экономическое благополучие как предиктор субъективного качества жизни. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 4(4), 13–29.
- Цыпкин, Э. И., Мельцер, Р. И. (2018). О роли новых трендов в профессиональной подготовке современных специалистов. В сб.: *Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования* (149–151). Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры.
- Чарочкина, Е. Ю., Бартенева, А. А., Шишкова, О. Н. (2020). Тенденции социально-экономического развития России в условиях современного кризиса. В сб.: *Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления* (412–414). Курск: Юго-Западный университет.
- Шамянов, Р. М., Бескова, Т. В. (2018). Методика диагностики субъективного благополучия личности. *Психологические исследования*, 11(60), 8.
- Шангаева, Н. К. (2010). Характеристика структуры быта современного городского населения. *Вестник Бурятского государственного университета*, 6, 184–188.
- Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, П. П. (2005). Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика). *Психологическая диагностика*, 3, 95–123.
- Шперлинь, А. В. (2014). Роль уровня дохода и отношения к деньгам в детерминации субъективного экономического благополучия. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Психология*, 7(1), 58–67.
- Bradburn, N. M. (1969). *The structure of psychological wellbeing*. Chicago: Aldine Pub. Co.
- Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95, 542–575.
- Gallup–Healthways Global well-being index (2014). *State of global well-being. Results of the Gallup–Healthways Global well-being index*. Gallup Inc., Healthways Inc.
- Längle, A. Eckhardt, P. (2001). Skalen zur Erfassung existentieller Motivation, Selbstwert und Sinnerlebe. *Existenzanalyse*, 18(1), 35–39.

- Luhmann, M., Hofman, W., Eid, M., Lucas, R. E. (2012). Subjective Well-Being and Adaptation to Life Events: A Meta-Analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 102(3), 592–615.
- Rath, T., Harter J. (2010). *Wellbeing: The Five Essential Elements*. New York: GALLUP Press.
- Ryff, C. D. (1995). Psychological well-being in adult life. *Current directions in psychological science*, 4, 99–104.

Поступила 07.09.2020

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Emotional and personal well-being as a predictor of workers' subjective successfulness

Larisa V. KARAPETYAN

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. *Relevance.* The activity of employee in production is not the only sphere of their life, which also includes family life, leisure, care for their own physical well-being, etc. For successful implementation in any of these areas, it is important in what psycho-emotional state the specialist is in. *Purpose.* The goal is to study the success of professional groups of employees in various spheres of life and identify its conditionality with the state of emotional and personal well-being. *Methodology.* The sample of the main stage of the study was made up of representatives of seven professional categories, such as employees of the Ministry of internal Affairs, physicians, psychologists, teachers, service workers, engineers, and industrial workers. A total of 1,348 people. To study success, respondents were asked to evaluate its severity on a 10-point scale, where 1 point - "I don't feel successful", 7 points - "I am absolutely successful" in the areas of life identified during the preliminary study (professional, family, cognitive sphere, etc.). Emotional and personal well-being was studied using the SEPWB method (Karapetyan, 2018). *Findings.* Specialists of professional categories evaluate their success in different ways: the most successful are employees of the Ministry of internal Affairs and physicians, the least successful are employees of industrial enterprises and representatives of the service sector. Most workers have a positive view of their emotional and personal well-being. The highest level of it was found in employees of the Ministry of internal Affairs and doctors. It is proved that emotional and personal well-being affects the subjective successfulness in various spheres of life of individual groups of workers. The professional subjective successfulness of physicians is stable in relation to the factor of their emotional and personal well-being / distress. *The value of the results* lies in the possibility of their application in the psychological support of specialists from various organizations, industries and departments in order to plan measures to optimize the emotional and personal well-being of personnel.

Keywords: well-being, emotional and personal well-being, SEPWB-method, subjective successfulness, employee, spheres of life.

References

- Agafonova, Ya. V. (2016). Lichnostnoe razvitie v ukrepleni professional'nogo zdorov'ya personala medicinskih organizacij. In *Psihologiya i social'naya pedagogika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*, (4–7). Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. I. Ya. Yakovleva.
- Agirbova, D. M., Lavrikova, E. A. (2019). Psihologicheskie osobennosti predstavlenij muzhchin i zhenshchin po upravleniyu semejnoy ekonomikoj. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 7(1), 27.
- Aleshina, Yu. E. (1995). *Udovletvorennost' brakom i mezhlchnostnoe vospriyatie v supruzheskih parah s razlichnym stazhem sovmestnoj zhizni*: Dis. ... kand. psihol. nauk, M.

- Alonceva, A. I. (2020). Dinamika professional'noj uspešnosti sudebnyh pristavov-ispolnitelej sredstvami psihologičeskogo treninga. *Chelovečeskij kapital*, 3(135), 199–207.
- Andreeva, M. V. (2015). K voprosu o psihologičeskom mekhanizme zaboty. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 6(4), 92–94.
- Andreeva, M. V. (2017). K voprosu o samosovershenstvovanii sub"ekta zaboty. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Pedagogika. Psihologiya*, 44, 108–117.
- Andryushchenko, O. E., Sadovnikov, E.S. (2015). Razvitie sub"ekta zaboty o svoem zdorov'e kak problema cennostnogo samoopredeleniya cheloveka. *Socium i vlast'*, 3(53), 21–23.
- Antipova, E. I. (2015). Sostoyanie zdorov'ya specialista po social'noj rabote kak pokazatel' kachestva professional'noj deyatel'nosti. *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii*, 4(2), 27–29.
- Arendachuk, I. V. (2010). Individual'no-psihologičeskie faktory uspešnosti lichnosti v nauchno-pedagogičeskoj deyatel'nosti. *Uchenye zapiski Pedagogičeskogo instituta SGU im. N. G. Chernyshevskogo. Psihologiya. Pedagogika*, 1, 29–34.
- Artemenko, B. A., Nizhegorodova, L. A., Permyakova, N. E. (2019). Vliyanie kachestva supružeskih otnoshenij na effektivnost' professional'noj deyatel'nosti zhenshchiny–pedagoga. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogičeskogo universiteta*, 1, 239 – 254.
- Baklanova, N. K. (2015). Psihologičeskoe zdorov'e kak professional'no znachimoe kachestvo specialista kul'tury. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 6(68), 194–199.
- Baltakhinova, M. Ye., Klimova, T. M., Fedorova, V. I., Krivoschapkin, V. G. (2013). Camootsenka zdorov'ya kak indikator fizičeskogo i sotsial'nogo blagopoluchiya sel'skoy korennoy populyatsii Yakutii [Self-assessment of health as an indicator of physical and social well-being of the rural indigenous population of Yakutia]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal (Irkutsk)*, 122(7), 99–103.
- Begidova, S. N., Hazova, S. A., Begidov, V. S. (2013). Lichnostnye kachestva konkurentosposobnogo social'nogo rabotnika. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika i psihologiya*, 3(123), 12–17.
- Belavin, O. A. (2015). Sovremennye podhody k obespečeniju professional'nogo zdorov'ya specialista. *Akmeologiya*, 3(55), 188–189.
- Belinskaya, E. P., Bondarev, D. V., Bochaver, K. A., Vachkov, I. V., Danilov, A. B., Zavarceva, M. M., Kuznecova, A. S., Meshkova, T. A., Nartova-Bochaver, S. K., Novoradovskaya, E. A., Reznichenko, S. I., Savinkina, A. O., Schneider, L. B. (2018). *Chelovek rabotayushchij. Mezhdisciplinarnyj podhod v psihologii zdorov'ya: Monografiya*. M.: «Pero».
- Berezhnaya, N. I. (2005). *Psihofiziologičeskie i psihologičeskie faktory professional'noj uspešnosti operativnyh sotrudnikov tamozhennyh organov*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Rostov n/D.
- Bezzubik, K. V., Naumova, S. M., Yefanov, Ye. V., Obraztsov, S. N. (2009). Sovremennyy kreativnyy art-terapevtičeskij podkhod kak sredstvo dostizheniya i sokhraneniya fizičeskogo i psihicheskogo blagopoluchiya [Modern creative art-therapeutic approach as a means of achieving and maintaining physical and mental well-being]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 3, 49–56.
- Bradburn, N. M. (1969). *The structure of psychological wellbeing*. Chicago: Aldine Pub. Co.
- Charochkina, E. Yu., Barteneva, A. A., Shishkova, O. N. (2020). Tendencii social'no-ekonomičeskogo razvitiya Rossii v usloviyah sovremennogo krizisa. In *Aktual'nye problemy razvitiya hozyajstvuyushchih sub"ektov, territorij i sistem regional'nogo i municipal'nogo upravleniya* (412–414). Kursk: Yugo-Zapadnyj universitet.
- Cypkin, E. I., Meltser, R. I. (2018). O roli novyh trendov v professional'noj podgotovke sovremennyh specialistov. In *Gumanitarnye aspekty vysshego professional'nogo obrazovaniya* (149–151). Makeevka: Donbasskaya nacional'naya akademiya stroitel'stva i arhitektury.
- Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95, 542–575.

- Dmitrieva, N. V., Perevozkina, Yu. M. Zinov'eva, L.V. (2017). Impazoterapiya v rabote s konflikтом v intimno-seksual'noj sfere. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty*, 28(2), 7–14.
- Doroshenko, Ye. V. (2019). Uroven' blagopoluchiya: vzaimosvyaz' dokhoda i lichnostnykh kharakteristik cheloveka [The level of well-being: the relationship between income and personal characteristics of a person]. *Upravlenets*, 10(1), 62–71.
- Gadiliya, A. M., Mishakina, D. S. (2020). Samoregulyaciya kak psihologicheskaya determinanta professional'noj uspešnosti. In I. N. Noss (ed.). *Psihologiya v sisteme social'no-proizvodstvennyh otnoshenij*, 304. M.: PER SE.
- Gallup–Healthways Global well-being index (2014). *State of global well-being. Results of the Gallup–Healthways Global well-being index*. Gallup Inc., Healthways Inc.
- Garanina, Zh. G. (2012). Lichnostno-professional'noe samorazvitie specialistov socionomicheskoy sfery. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 3, 378.
- Golovey, L. A. Yashchenko T. T. (2016). K voprosu o strukture psikhoemotsional'nogo blagopoluchiya vzroslykh [On the question of the structure of psychoemotional well-being of adults]. In T. L. Kryukova, M. V. Saporovskaya, S. A. Khazova. *Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: resursy, zdorov'ye, razvitiye: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Kostroma, 22-24 sentyabrya 2016 g. Tom 1* (293-294). Kostroma: Kostromskoy gos. un-t im. N. A. Nekrasova.
- Gorelkina, M. A. (2020). Issledovanie semeynoy mikrokul'tury. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2, 47–53.
- Grishunina, E. V., Sautenkova, N. N. (2010). Lichnost' specialista na raznyh etapah kar'ery. *Ekspertimetal'naya psihologiya*, 3(2), 58–66.
- Gustov, A. V., Antipenko, E. A. (2010). *Kognitivnye rasstrojstva v nevrologii: metody diagnostiki, puti korrektsii: Monografiya*. N. Novgorod: Nizhegor. Gos. Med. Akad.
- Hasanova, I. I., Kotova, S. S. (2018). Psihologicheskaya gotovnost' pedagogov SPO k osvoeniyu novykh vidov deyatel'nosti v usloviyah professional'noj reorientatsii. *Obrazovanie i nauka*, 20(7), 147–167.
- Hashchenko, V. A. (2011). Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie kak prediktor sub"ektivnogo kachestva zhizni. *Teoreticheskaya i ekspertimetal'naya psihologiya*, 4(4), 13–29.
- Ilinbayeva, Ye. A. (2014). Stremleniye naseleniya k material'nomu i dukhovnomu blagopoluchiyu [The desire of the population for material and spiritual well-being]. In *Instituty razvitiya demograficheskoy sistemy obshchestva: V Ural'skiy demograficheskij forum: sbornik materialov* (477–480). Yekaterinburg : Institut ekonomiki UrO RAN.
- Kalashnik, A. A. (2018). Vliyanie lichnostnykh osobennostej, limitiruyushchih professional'nyu psihologicheskuyu prigodnost', na pokazateli uspešnosti v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 4(80), 193–196.
- Karacharova, Yu. A. (2009). Professional'naya uspešnost' cheloveka i kriterii ee ocenki. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*, 6(3), 62–67.
- Karapetyan, L. V. (2018). *Psihologicheskaya koncepciya emocional'no-lichnostnogo blagopoluchiya: Dis. ... dokt. psihol. nauk: Ekaterinburg*.
- Karapetyan, L. V. (2019). Social'no-demograficheskie i psihologicheskie prediktory uspešnosti professionalov. *Organizational psychology*, 9(3), 20–34.
- Karapetyan, L. V., Glotova, G. A. (2018). Psihologicheskie determinanty emocional'no-lichnostnogo blagopoluchiya rossijskih trudyashchihsya. *Organizational psychology*, 8(4), 8–23.
- Klevcova, N. A. (2010). Lichnostnyj aspekt razvitiya akmeologicheskogo samosoznaniya specialista v sfere "chelovek-chelovek". *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, 17, 68–73.
- Klimov, A. E. (2003). *Puti v professionalizm*. M.: Flinta.

- Klimova, E. M., Kamyshanov, A. A., Zhilyaev, A.A. (2020). Vzaimosvyaz' social'noj otvetstvennosti sovremennyh predprinimatelej i uspeshnosti ih professional'noj deyatel'nosti. *Chelovecheskij kapital*, 54(136), 244–251.
- Kornejchuk, P. A., Hajmanova, N. V. (2018). Issledovanie ustanovok k seksu v kontekste izucheniya obraza sem'i u sovremennyh molodyh muzhchin i zhenshchin. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika, psihologiya*, 3(34), 71–77.
- Korobkina, E. V. (2018). Vliyanie dosuga na formirovanie obshchestva. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*, 12(42), 222–225.
- Korobkina, E. V., Kolpina, L. V. (2018). Upravlenie sferoj kul'tury i dosuga kak osnova social'nogo blagopoluchiya obshchestva. *Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve*, 6(1), 43–47.
- Koteneva, A. V., Kokurin, A. V., Ekimova, V. I., Frolova, A. A. (2020). Prognosticheskaya model' professional'noj uspeshnosti vodolazov-spasatelej. *Psihologicheskij zhurnal*, 41(1), 31–44.
- Kozhevnikova, V. V., Tihomirova, O. V., Vasil'ev, V. N., Kindyashova, V. V., Lomova, I. P. (2014). Analiz kognitivnoj i emocional'no-volevoj sfery u specialistov upravlencheskogo profilya MCHS Rossii. *Vestnik psihoterapii*, 51(56), 21–33.
- Kukanova, E. V. (2015). Rol' semejnogo kapitala v razvitii professional'noj kar'ery rabotnikov social'noj sfery. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 4(24), 67–73.
- Kulikov, L. V. (2004) Psikhogigiyena lichnosti. *Voprosy psikhologicheskoy ustoychivosti i psikhoprofilaktiki*. Spb.: Piter.
- Laverycheva, I. G. (2016). Al'truizm i egoizm s estestvennonauchnoj tochki zreniya. *Biosfera*, 8(3), 338–361.
- Luhmann M., Hofman W., Eid, M., Lucas, R. E. (2012). Subjective Well-Being and Adaptation to Life Events: AMeta-Analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 102(3), 592–615.
- Mal'ceva, T. V. (2016). Ponyatie o professional'nom obshchenii sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. *Prikladnaya psihologiya i pedagogika*, 1(3), 5.
- Malysheva, A. A. (2019). Social'no-gigienicheskij portret vracha omskoj oblasti. *Akademiya pedagogicheskikh idej Novaciya. Nauchnyj poisk*, 2, 3–7.
- Muhina, N. S. (2018). Lichnostnye osobennosti, opredelyayushchie uspeshnost' professional'noj deyatel'nosti. In *Problemy teorii i praktiki sovremennoj psihologii* (211–214). Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet.
- Nikishkova, E. E., Dvojniov, S. I. (2017). Monitoring sostoyaniya zdorov'ya srednego medicinskogo personala. *Medsestra*, 11, 74–93.
- Noss, I. N. (2006). *Vvedenie v praktiku psikhologicheskogo eksperimenta*. M.: PER SE.
- Olejnik, P. P. (2013). *Organizaciya proizvodstvennogo byta stroitelej*. Saratov: Elektronno-bibliotecnaya sistema IPRbooks.
- Petrova, E. A. (2017). Psihologicheskie metody otbora uspeshnyh profajlerov v professional'noj deyatel'nosti. *Uchenye zapiski Rossijskogo Gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 6(16), 54–61.
- Pushkareva, N. L. (2015). Oчерk istorii obshchestvennogo byta 1990–2015: vzglyad istorika povsednevnosti. *Belye pyatna rossijskoj i mirovoj istorii*, 4–5, 23–39.
- Rath T., Harter J. (2010). *Wellbeing: The Five Essential Elements*. New York: GALLUP Press.
- Ryabov, V. B. (2018). Kachestvo trudovoy zhizni i professional'noye blagopoluchiye [The quality of working life and professional well-being]. *Institut psikhologii Rossiyskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*, 3(2), 79–95.
- Ryff, C. D. (1995). Psychological well-being in adult life. *Current directions in psychological science*, 4, 99–104.

- Sayapina, M. N. (2017). Evolyuciya cennostej semejnogo byta sem'i sovetskogo i sovremennogo perioda. In *Potencial rossijskoj ekonomiki i innovacionnye puti ego realizacii* (536–540). Omsk: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii.
- Shamionov, R. M., Beskova, T. V. (2018). Metodika diagnostiki sub'yektivnogo blagopoluchiya lichnosti. *Psikhologicheskiye issledovaniya*, 11(60), 8.
- Shangaeva, N. K. (2010). Harakteristika struktury byta sovremennogo gorodskogo naseleniya. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6, 184–188.
- Shevelenkova, T. D., Fesenko, P. P. (2005). Psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti (obzor kontseptsij i metodika). *Psikhologicheskaya diagnostika*, 3, 95–123.
- Shperlin', A. V. (2014). Rol' urovnya dohoda i otnosheniya k den'gam v determinacii sub'ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Psihologiya*, 7(1), 58–67.
- Sidorchuk, T. A., Sidorchuk, M. A. (2019). Psihologo-pedagogicheskie aspekty pereobucheniya lyudej predpensionnogo vozrasta. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*, 4, 149–159.
- Slobodin, T. A., Goreva, A. V. (2012). Kognitivnyj rezerv: prichiny snizheniya i zashchitnye mekhanizmy. *Mezhnar. Nevrologich. Zhurn*, 3(49), 161–165.
- Tarchenko, V. S. (2019). *Povedenie i ustanovki studentov v sfere seksual'nyh otnoshenij*.
- Tolochek, V. A. (2007). Professional'naya uspehnost' sub'ekta: psikhologicheskie i social'nye aspekty. In *Metody issledovaniya psikhologicheskikh struktur i ih dinamiki*, 4. M.: IP RAN.
- Vasil'yeva, T. N., Romanov, V. V. (2019). Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya molodykh spetsialistov-inzhenerov v proyektnoy organizatsii: problemy i strategiya ikh preodoleniya [Sociopsychological adaptation of young specialists-engineers in the design organization: problems and strategies to overcome them]. *Organizational Psychology*, 9(2), 93–105.
- Velichkovskij, B. B. (2009). Vozmozhnosti kognitivnoj trenirovki kak metoda korrekcii vozrastnyh narushenij kognitivnogo kontrolya. *Ekspertimetal'naya psihologiya*, 3, 78–91.
- Vesna, Ye. B., Shiryayeva, O. S. (2009). Psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti v ekstremal'nykh prirodno-klimaticheskikh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti. *Vestnik Yaroslavskegogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Gumanitarnyye nauki*, 2(8), 31–41.
- Volkov, V. N. (2014). Sem'ya, erotika, seks i lyubov' v epohu postmoderna. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, 3, 35–57.
- Vysokih, N. S., Tihonova, O. V., Zhigulina, Yu. A. (2013). *Sanitarno-bytovoje obsluzhivanie na predpriyatiyah*. Novosibirsk.
- Zaborovskaya, V. G., Kurichkova, E. V., Shtumf, V. O. (2017). Vozmozhnosti povysheniya effektivnosti mediko-psikhologicheskoy rehabilitacii s uchetom preobladayushchego otdela avtonomnoj nervnoj sistemy u specialistov MCHS Rossii. *Mediko-biologicheskie i social'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnykh situatsiyah*, 1, 101–114.
- Zibrova, E. A. (2012). *Professional'nye ustanovki trudovykh dinastij kak faktor uspehnosti professional'noj deyatel'nosti specialistov zheleznodorozhnogo transporta: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*, Khabarovsk.
- Zinchenko, Yu. P., Dorozhkin, E. M., Zeer, E. F. (2020). Psihologo-pedagogicheskie osnovaniya prognozirovaniya budushchego professional'nogo obrazovaniya: vektory razvitiya. *Obrazovanie i nauka*, 22, 3(172), 11–35.
- Znamenskaya, I. I., Aleksandrov, Yu. I. (2015). Zabota o sebe, otnoshenie k drugim i adaptatsiya k sociokul'turnoj srede. In *My vse v zabote postoyanno... Konceptsiya zaboty o sebe v istorii pedagogiki i kul'tury* (162–175). M.: Kanon+.

Received 07.09.202092